

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10027

ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ АЛИЕНАЦИИ И ДЕАЛИЕНАЦИИ В КОНСТИТУЦИЯХ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ, ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

Игорь Вячеславович Левакин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 28 марта 2019 Принята к печати: 25 мая 2019</p>	<p>Аннотация: В представленной статье исследуется феномен отчуждения (алиенации), сопутствующий современным формализованным общественным договорам – конституциям. Конституция, рассматриваемая в качестве формализованного общественного договора, представляет собой юридический акт отчуждения гражданского общества от государственной власти на определенных, прописанных условиях. В рамках методологии юридической политологии (политологии права) осуществлен системный компаративистский анализ основных черт алиенации и деалиенации, соответствующих конституциям буржуазно-демократических, социалистических, постсоциалистических и религиозных государств. В работе использован историко-материалистический подход, согласно которому естественное состояние (интерпретация первобытной жизни) и общественный договор (акт отчуждения прав населения в пользу создаваемого государства) – необходимые фикции антифеодальной естественно-правовой теории, сформулированной в Эпоху Просвещения. Современные государства на практике, через формализованный общественный договор – конституцию, определяют права народа и «правительства», предусматривают возможности алиенации и деалиенации всех конститутированных общественных отношений. Данная логическая схема составляет <i>modus operandi</i> всего исследования, в результате которого автор пришел к выводу, что формализованным общественным договорам (конституциям) стран с разнообразным общественно-политическим устройством имманентны различные виды и формы отчуждения; пути конституционной деалиенации также многообразны: совершенствование системы прав и свобод, социальных гарантий, государственно-партийной и государственно-религиозной идеологии и т.д. Данный процесс относительно бесконечен, детерминирован цивилизационными особенностями сообществ, но, главным образом, развитием производительных сил и производственных отношений, неизбежное революционизирование которых ставит новые проблемы алиенации и деалиенации на пути к общему благу человечества.</p>
<p>Об авторе: профессор, кафедра публичного права e-mail: Levakin@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: отчуждение; общественный договор; конституция; демократия; социализм; теократия; постиндустриальное общество</p>	

Введение

Отчуждение (алиенация) охватывает все сферы человеческой жизни и как социальная проблема исследуется на междисциплинарном уровне¹. Отчуждение имманентное по-

литике и праву – предмет юридической политологии (политологии права), в том числе потому, что, как известно, «закон есть мера политическая, есть политика».

¹ Отчуждение (англ. *alienation*, нем. *Entfremdung*, *Entäußerung*). Отчуждение неизбежный,

углубляющийся процесс (состояние) выхода из-под контроля человека, созданных им производительных сил и социальных институтов.

Основным законом, важнейшим политико-правовым документом современного общества является конституция. Конституция, рассматриваемая в качестве формализованного общественного договора, представляет собой юридический акт отчуждения гражданского общества от государственной власти на определенных, прописанных условиях². Такой общественный договор подразумевает легальность в качестве основы конституционной алиенации и деалиенации³.

² «Согласно теории общественного выбора, которую разрабатывали Джеймс Бьюкенен и Гордон Таллок, конституционный договор – это сговор элит. Даже миллион граждан, не говоря уже о 150 миллионах, не в состоянии о чем бы то ни было непосредственно договориться. Поэтому изначально в заключении пакта участвуют небольшие, организованные и влиятельные группы, которые имеют разные взгляды и интересы. Этот пакт элит всегда выражается в некоем проекте конституции, который потом показывают народу». Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 1994. – С. 32. [Auzan, A.A. Jekonomika vsego. Kak instituty opredelajut nashu zhizn' (The Economy of the Whole. How Institutions Define Our Lives). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 1994. P. 32.]

³ Параллельно и совместно с конституцией существует неформализованный общественный договор, условия которого не прописаны, он и есть постоянный поиск легитимности, выраженный в живом обмене мнениями между властью и обществом, а также между отдельными группами внутри общества: «Этот договор есть всего лишь идея разума, которая, однако, имеет несомненную (практическую) реальность в том смысле, что он налагает на каждого законодателя обязанность издавать свои законы так, чтобы они могли исходить от объединенной воли целого народа, и что на каждого подданного, поскольку он желает быть гражданином, следует смотреть так, как если бы он наряду с другими дал свое согласие на такую волю». Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» / Сочинения в шести томах: Т. 4 ч. 2. – М.: «Мысль», 1965. – С. 87. [Kant, I. O pogovorke «Mozhet byt', jeto i verno v teorii, no ne goditsja dlja praktiki» / Sochinenija v shesti tomah: T. 4 ch. 2. (About the Saying «It May Be True in Theory, but It Is not Suitable for Practice»). Moscow: «Mysl'», 1965. P. 87.]

В настоящей статье осуществлен системный компаративистский анализ основных черт алиенации и деалиенации, соответствующих конституциям буржуазно-демократических, социалистических, постсоциалистических, религиозных государств. Выделены основные характеристики алиенации и деалиенации, характерные для конституций обществ постиндустриального уровня развития.

* * *

Огромное философское наследие легло в основание сформулированной в Эпоху Просвещения теории общественного договора и сопряженного с ним отчуждения⁴.

К некоему общественному договору обращался еще Платон в диалоге «Критон», когда упоминал об «обязательствах и договорах», согласно которым обязался жить Сократ⁵; о своеобразной алиенации «части населения чуждой гражданству» писал Аристотель⁶. Классическое определение отчуждения от союза с Богом содержится в послании апостола Павла: «Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их» (Еф. 4:18) и т.д. Тем не менее, «идея естественного состояния и тезис о том, что оно отличается полной свободой», которая в дальнейшем была отчуждена государству, –

⁴ Списки литературы, посвященной теории алиенации, можно найти в соответствующих диссертациях. Например, см.: Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с. [Shetulova, E.D. Sotsial'no-filosofskii analiz otchuzhdeniia v istoricheskom protsesse / Diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk (Socio-Philosophical Analysis of Alienation in the Historical Process). Nizhnii Novgorod, 2010. 309 p.]

⁵ Платон. Критон / Полн.собр.соч. в 15 томах. Т. 1. – Петербург: ACADEMIA, 1923. – С. 95-111. [Platon. Kriton / Poln.sobr.soch. v 15 tomakh. T. 1. (Kriton). Peterburg: ACADEMIA, 1923. Pp. 95-111.]

⁶ Аристотель. Политика / Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 425. [Aristotle'. Politika / Sochineniia v 4-kh tomakh. T. 4. (Politics). Moscow: Mysl'. 1983. P. 452.]

«гипотезы, совершенно чуждые античным и ренессансным текстам»⁷.

Большинство Просветителей достаточно позитивно или нейтрально воспринимали необходимость акта отчуждения прав индивидов, находящихся в догосударственном состоянии (гражданском обществе), в пользу государства по исходному общественному договору.

Т. Гоббс полагал, что отчуждение прав населения государству предотвращает войну всех против всех, создает «реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения ...»⁸. Дж. Локк, учитывая положительные и отрицательные стороны общественного договора, предполагал неотчуждаемость основных прав личности, конституционные ограничения публичной власти: выборы, изменения законов, право на восстановление с целью «осуществления власти народа» и т.д.⁹. Ж.Ж. Руссо был одним из немногих крупных мыслителей, считавших отчуждение негативным фактором общественного договора, с которого пошло обеднение человеческой природы (общественное разделение труда, неравенство и т.п.); критиковал частную собственность, закрепленную общественным договором, как основу отчуждения человека от человека¹⁰.

⁷ Скиннер К. Свобода до либерализма. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006. – С. 29. [Skinner, K. Svoboda do liberalizma (Freedom before Liberalism). SPb.: Izd-vo Evrop. Un-ta v S.-Peterburge, 2006. P. 29.]

⁸ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Избранные произведения: В 2-х т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 133. [Hobbes, T. Leviathan, ili materiia, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo / Izbrannye proizvedeniia: V 2-kh t. (Leviathan, or Matter, Form and Power of the Church and Civil State). Moscow: Mysl', 1991. Vol. 2. P. 133.]

⁹ Локк Дж. Два трактата о правлении / Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: «Мысль», 1988. – С. 390. [Lock, J. Dva traktata o pravlenii // Sochineniia v trekh tomakh: T. 3. (Two treatises on government). – Moscow: «Mysl'», 1988. P. 390.]

¹⁰ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 197-244. [Russo, J.J. Ob obshchestvennom dogovore: Traktaty. (About the Social Contract). Moscow: TERRA-Knizhnyi klub; KANON-press-Ts, 2000. Pp. 197-244.]

Г.Ф.В. Гегель, развивая учение об объективации Духа (*Entfremdung*), определял государство как «правовое сообщество и организацию власти на основе конституции ...», а право государства в качестве «утвержденной договорами и получившей признание выгоды»¹¹ и т.д.¹².

Весьма редуцированно главную идею разнообразных интерпретаций теории общественного договора и имманентного ему отчуждения можно сформулировать следующим образом: первобытное, «естественное» состояние гражданского общества, т.е. общества вне государственной организации (*state of nature*), в силу разных причин не устраивало людей (война всех против всех, необходимость сотрудничества и т.п.); для преодоления недостатков такого состояния люди совершили социальный контракт (*social contract*), основной смысл которого заключался в передаче (отчуждении) своих прав государству. Таким образом в рамках общественного договора были отчуждены суверенные права гражданского общества и переданы «правительству»; взамен «естественной свободы» люди получили подкрепленные силой и авторитетом государства гарантии безопасности для себя и своей собственности.

С точки зрения историко-материалистического подхода¹³, естественное состояние

¹¹ Гегель Г.Ф.В. Конституция Германии / Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – С. 139. [Hegel, G.F.V. Konstitutsiia Germanii / Politicheskie proizvedeniia. (German Constitution). Moscow: Nauka, 1978. P. 139.]

¹² Теория отчуждения нашла развитие в трудах младогегельянцев, в частности, К. Маркса. Несмотря на то, что К.Маркс, а затем и марксисты были радикально критичны к теории общественного договора, они сформулировали концепцию преодоления алиенации, подразумевающую переход из «царства необходимости» в «царство свободы» – движение от капитализма к коммунизму. Некоторые аспекты политической алиенации в связи с общественным договором исследованы в трудах теоретиков Франкфуртской школы, экзистенциалистов, французских неомарксистов, неофрейдистов и др.

¹³ Сегодня историко-материалистический подход объединяет, прежде всего, исследователей, не разделяющих методологию постмодерна и прочих разновидностей идеализма.

(интерпретация первобытной жизни) и общественный договор (акт отчуждения прав населения в пользу создаваемого государства) – необходимые фикции антифеодальной естественно-правовой теории¹⁴. Современные государства на практике, через формализованный общественный договор – конституцию, определяют права народа и «правительства», предусматривают возможности алиенации и деалиенации всех конституированных общественных отношений. Данная логическая схема составляет *modus operandi* последующих рассуждений.

1. Буржуазные республиканские конституции первого поколения (США – 1787 г., Франции – 1791 г. и др.) в качестве своего идейного основания восприняли теорию общественного договора (естественного права). Отчуждение гражданского общества от публичной власти в данных конституциях оправдывается движением к результату – «общему благу» (*public good*)¹⁵, которое, тем

не менее, предусматривало разной степени ограничения в политическом общении рабов, женщин, неимущих слоев общества. Для достижения общего блага конституировались товарно-денежные отношения, автономность и свобода личности, формальное равенство субъектов права; ограничение произвола государства, подконтрольность власти гражданам; социальная свобода, равноправие, неотчуждаемые права человека и др. Были предусмотрены механизмы политической деалиенации: выборы, разделение властей, система сдержек и противовесов и др. Крайняя форма борьбы с чрезмерным, неправовым отчуждением граждан от власти предполагала «право на восстание народа против тирании и угнетения»¹⁶. Конституции второго поколения (Мексика – 1917 г., Ирландия – 1937 г., Исландия – 1944 г. и др.), принятые перед или во время Второй мировой войны, запрещают рабство, расширяют права женщин, т.е. распространяют понятие «общее благо» на все более широкий круг лиц, преодолевая их отчуждение от политического общения. Послевоенные конституции демократических государств (ФРГ – 1949 г., Индии – 1949, Франции – 1958 г. и др.) восприняли концепцию неотъемлемых (неотчуждаемых) основных прав и свобод в духе Всеобщей декларации 1948 г. и других международно-правовых актов. Они стали уделять значительное внимание проблеме отчуждения человека не только в политической сфере. Провозглашены гарантии деалиенации от социальных (социально-экономические права), природных (экологические права), духовных благ (культурные права). Несмотря на несомненные достижения некоторых либеральных обществ

¹⁴ «Первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, – писал Г. Гроций, – но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведет свое происхождение гражданская власть». См.: Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – С. 166. [Grotius, H. O prave voiny i mira. Tri knigi, v kotorykh ob»iasniaiutsia estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe printsipy publicnogo prava: Reprint s izd. 1956 g. (On the Law of War and Peace. Three Books that Explain the Natural Law and the Law of Nations, as well as the Principles of Public Law). Moscow: Ladomir, 1994. P. 166.]

¹⁵ Преамбула Конституции США 1787 г. гласит: «Мы, народ ..., с целью ... закрепить блага свободы ... устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки»; «Для общего блага, для утверждения свободы ...» была принята конституция Польши 1791 г.; Представители французского народа в 1791 г. «образовав Национальное собрание ... устремились к соблюдению конституции и к всеобщему благополучию» и т.д. Отдельный и фундаментальный вопрос: кто определяет, что есть общее благо? Об этом, например, см.: Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Серия «Нобелевские лауреаты по

экономике». Т. 1 / Гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др. – М.: «Тaurus Альфа», – 1997. – С. 207-444. [Buchanan, J. Granicy svobody. Mezhdru anarhiej i Levifanom // B'jukenen Dzh. M. Sochinenija. Serija «Nobelevskie laureaty po jekonomike». T.1/Gl. red. kol.: Nureev R.M. i dr. (Boundaries of Freedom. Between Anarchy and LEVIATHAN). Moscow: «Taurus Al'fa», 1997. Pp. 207-444.]

¹⁶ См. французскую «Декларацию прав человека и гражданина» 1789 г. Действие этой декларации подтверждено Конституцией Франции 1958 года и специальным решением Конституционного Совета Франции 1971 года.

(главным образом «золотого миллиарда») по преодолению отчуждения человека во всех сферах общественной жизни, нельзя не отметить глубокую пропасть между конституционными правами и возможностями человека в мире капитализма, жидущуюся на а alienации большинства от средств производства и публичной власти.

2. Советские классовые конституции формально преодолели отчуждение трудового народа от власти и собственности. Так, Конституция РСФСР 1918 г. предполагала преодоление отчуждения в политической и экономической сферах исключительно для трудящихся через диктатуру «городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, национализировавшей средства производства. Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. провозглашали власть «трудящихся города и деревни» в лице Советов депутатов трудящихся; по Конституции СССР 1977 г., Конституции РСФСР 1978 г. власть принадлежала уже всему народу, осуществлялась через Советы народных депутатов. Таким образом, если в первых советских конституциях РСФСР 1918 г. и СССР 1922 г. речь шла об участии во власти только трудящихся, но были и «лишенцы», отчужденные от участия в выборах, то последующие конституции РСФСР 1936 г. и СССР 1937 г. таких ограничений уже не устанавливали. Конституция «общенародного государства» – СССР 1977 г. апеллировала ко всему советскому народу как единой общности, которой были достигнуты гигантские успехи в социальной сфере: право на восьмичасовой рабочий день, на ежегодный оплачиваемый отпуск, на бесплатное медицинское обеспечение, на бесплатное жилье и т.д. В то же время политическая сфера, несмотря на все усилия государственно-партийной идеологии, деградировала: выборность советов, отзыв депутатов, народный контроль и т.п. институты превратились в симулякры советского «общества спектакля»¹⁷. Советский коммунизм – на

практике государственный капитализм – выродился в командно-административную систему, характеризующуюся отчуждением власти от воли большинства¹⁸, средств производства от управления трудящимися¹⁹. Партийно-хозяйственная бюрократия утвердила поистине тотальное отчуждение советского человека в политической и экономической сферах²⁰. Духовная сфера, насколько это было возможно для власти, находилась под контролем цензуры. К концу 90-х годов XX в. процессы а alienации зашли настолько далеко, что советскую социально-экономическую систему поразил глубокий кризис, приведший к краху системы социализма и СССР.

3. Постсоциалистические конституции стран Восточной Европы (Болгарии – 1991 г., Чехии, Словакии – 1992 г., Польши – 1997 г. и др.) и Конституция России 1993 г. мыслились их создателями в качестве актов деа alienации от ценностей либеральной демократии. Данные конституции как формализованные общественные договоры (со всеми недостатками, характерными для общественного транзита) чаще всего получали массовую поддержку населения²¹.

C. Ofertasai M. Iakubovich (The Society of the Spectacle). Moscow: «Logos», 1999. 224 p.].

¹⁸ Восленский М. Номенклатура. – М: Захаров, 2005. – 640 с. [Voslenskii, M. Nomenklatura (Nomenclature). Moscow: Zakharov, 2005. 640 p.].

¹⁹ Непосредственное отрицание частной собственности – это только «грубый коммунизм». См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – С. 116. [Marx, K. Ekonomicheskofilosofskie rukopisi 1844 goda / K. Marks i F. Engel's. Soch. – 2-e izd. – Т. 42. (Economic and Philosophical Manuscripts of 1844). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974. P. 116.]

²⁰ Джилас М. Новый класс. – Нью-Йорк: Фредерик А.Пререп, 1961. – 245 с. [Dilas, M. Novyi klass (New Class). New York: Frederik A.Preger, 1961. 245 p.].

²¹ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории посткоммунистическая Россия / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных про-

¹⁷ См.: Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертасай М. Якубович. – М.: «Логос», 1999. – 224 с. [Debord, G. Obshchestvo spektaklia. Per. s fr. / Perevod

Они были призваны легализовать рыночную экономику, выступить базой социального согласия, преодоления отчуждения народа от власти и собственности, конституировать гражданское общество²². Постсоциалистические конституции суть модели программирования желаемой реальности, идеальные конструкции общественных отношений. Принятые, как правило, на волне декоммунизации²³, они – продукт волеизъявления общества, не всегда хорошо информированного и разбирающегося в политико-экономических вопросах, – и сегодня нереализованные образы будущего. По мере его наступления реальность все более расходится с текстуальными установками: защита собственности – для немногих приватизаторов; свобода слова – для собственников средств массовой информации; социальная защита – для бюрократии и «силовиков» и т.д. Либерально-демократические конституционные ценности во многом дискредитированы; на фоне криминализации власти²⁴, усиливается политическая а alienация чело-

века: слабое гражданское общество отчуждено бюрократией от реального контроля над государством, осуществлен переход от выборной к плебисцитарной демократии. Отчуждение народа от власти прикрито риторикой: в момент завоевания власти и необходимости предела собственности – либерально-демократической, в момент необходимости удержания власти и собственности – консервативно-патриотической. В условиях потери доверия общества к легальным институтам власти, отсутствия механизмов демократической деалиенации вполне реален новый общественный договор, принятый в результате апеллирования лидера (верховного правителя) непосредственно к народу²⁵.

4. Конституции религиозных государств (религиозных организаций в масштабе общества со всеми атрибутами государственной власти) характеризуются тем, что они закрепляют идеологию, в которой человек отчуждает от себя свою человеческую сущность и переносит ее качества на высшее существо – Бога²⁶. В странах с религиозными правовыми системами конституции не считаются основными законами (Иран – 1979 г., Королевство Саудовской Аравии – 1992 г. Республика Мальдивы – 2008 г. и др.), таковым является Коран. Конституции религиозных государств не тождественны общественным договорам светских демократий, т.к. не несут в себе имманентную идею конституционализма (высшей силы конституции), тем более народовластия (царство Божие). Человек в религиозных правовых системах на психологическом уровне отчужден от власти над государством и обществом, ибо верховным правителем предполагается само Божество. Власть человека над собой ограничена

грамм», 2000. – С. 337-368. [Mel'vil', A.Iu. Demokraticheskie tranzity, tranzitologicheskie teorii postkommunisticheskaja Rossiia // Politicheskaja nauka v Rossii: intellektual'nyi poisk i real'nost': Khrestomatia / Otv. red.-sost. A.D. Voskressenski. (Democratic Transits, Transitological Theories Post-Communist Russia). Moscow: MONF; ООО «Izdatel'skii tsentr nauchnykh i uchebnykh programm», 2000. Pp. 337-368.]

²² Договор об общественном согласии в Российской Федерации был заключён в Москве 28 апреля 1994 г. с целью «достичь политической стабильности в обществе, преодолеть социально-экономический кризис, упрочить федеративное устройство, включая национальные отношения, обеспечить безопасность гражданина и общества путём борьбы с организованной преступностью и коррупцией».

²³ Законы о декоммунизации приняты во многих странах Восточной Европы: Польше, Молдавии, Румынии и др.

²⁴ См.: Мадьяр Б. Анатомия посткоммунистического мафиозного государства. На примере Венгрии. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с. [Mad'iar, B. Anatomia postkommunisticheskogo mafioznogo gosudarstva. Na primere Vengrii (Anatomy of a Post-Communist Mafia State. Case of Hungary). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 480 p.]

²⁵ Сурков В. Долгое государство Путина (О том, что здесь вообще происходит) // Независимая газета, № 11, 11.02.2019. [Surkov, V. Dolgoe gosudarstvo Putina (O tom, chto zdes' voobshche proiskhodit) (Putin's Long State (about What Is Happening here at all)) // *Nezavisimaja gazeta*, № 11, 11.02.2019.]

²⁶ См.: Фейербах Л. Сущность христианства / Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1995. – С. 5-376. [Feuerbach, L. Sushchnost' khristianstva / Sochineniia v 2 t. T. 2. (Essence of Christianity). Moscow: Nauka, 1995. Pp. 5-376.]

требованиями господствующей доктрины, лояльность которой – по убеждениям или вынуждено – обязан демонстрировать каждый²⁷. Над конституцией, религиозными и светскими властями, личностью человека довлеет запечатленный в священных книгах миф (аналог фикции общественного договора) о некогда заключенном пророками завете с высшими силами²⁸. Данные договоры определяют принципы существования, зачастую подробности поведения и даже образа мыслей верующих, обещая благо за соблюдение и наказания за их нарушение. Разнообразно толкуя принцип «все в руцях Божьих», «Иншаллах» лидеры религиозных сообществ несут анестезирующую идею отчуждения от «земного», в уповании на потустороннее воссоединение с Абсолютом. С точки зрения светского – другого не может быть – конституционализма, в религиозных государствах человек значимо отчужден от демократических ценностей и либеральных свобод²⁹.

5. Конституции постиндустриальных обществ, отражающие научно-технологические достижения человечества, решают проблему отчуждения на новом, «экзистенциальном» (*existentia*) уровне³⁰. Модернистские конституции (Швейцарии и Финляндии – 1999 г.) уже не в состоянии апеллировать к некоей неизменной сущности (*essentia*) человека при

регулировании общественных отношений, поскольку все более проблематичен вопрос: а что такое человек? На конституционный уровень поднимаются вопросы клонирования, генной инженерии, продления жизни и т.д.³¹. Проблемы новых технологий также пытаются решать на соответствующем технологическом уровне. Современные средства электронной коммуникации и идентификации личности позволяют практически *online* выявлять волю общества, при этом нанося удар по «вечному» продукту отчуждения человека в системе общественного разделения труда – бюрократии³². Дорогостоящие представительские институты в условиях электронного правительства становятся бессмысленными, т.к. народ приобретает свое тождество при принятии решений, направленных на реализацию общего блага непосредственно. Разумеется, механизмы прямой демократии могут быть адекватны только обществам с высокой политико-правовой культурой, в рамках позитивных норм, гарантирующих права и свободы человека, включая меньшинства. В таком случае гражданское общество и публичная власть до определенной степени преодолевают взаимное отчуждение, и человек-гражданин получает реальную возможность стать законотворцем и исполнителем закона, управляющим и управляемым одновременно. Формализованный общественный договор становится уже не актом безусловного отчуждения прав гражданского общества, но лишь «доверенностью» (ее можно отозвать) на их осуществление. Вместе с тем, действи-

²⁷ Например, согласно ст. 13 Конституции Ирана 1979 г. иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона. Этот принцип действует в отношении лиц, которые не выступают против ислама и Исламской Республики Иран и «не участвуют в заговорах» (ст. 14). Иран и еще несколько мусульманских стран до сих пор предусматривают в своем законодательстве смертную казнь за атеизм и вероотступничество.

²⁸ В Саудовской Аравии, Республике Мальдивы, Иране конституция не считается основным законом. Таковым является Коран.

²⁹ См.: Свою интерпретацию прав дает Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm

³⁰ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. [Jaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* (Meaning and Purpose of History). Moscow: Politizdat, 1991. 527 p.]

³¹ Например, народ Швейцарской Конфедерации через свою Конституцию 1999 г. (с изменениями) недвусмысленно высказался за сохранение тождества человека самому себе: «Человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией. Союз (Конфедерация) ...заботится ... об охране человеческого достоинства, личности и семьи и в особенности соблюдает следующие принципы: а) Все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов недопустимы. б) Нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вводиться в человеческий зародышевый материал или синтезироваться с ним» (ст. 119 и др.).

³² В 2005 г. Эстония стала первой страной, в которой были проведены общенациональные выборы местных органов власти через Интернет.

тельность подтверждает факт самоотчуждения граждан развитых стран от политики (снижение числа голосующих на выборах, участников политических организаций и т.п.), функции контроля над общественным договором все чаще передаются профессиональному «правительству» или наднациональным политическим субъектам³³.

Заключение

Формализованному общественному договору (конституции) имманентны и неизбежная/порочная алиенация и объективно необходимая/благая деалиенация, проявляющиеся в практике общественных отношений конкретного социума.

1. Конституции либеральных демократий оформляют систему достижения общего блага, в которой, тем не менее, большинство отчуждает свой труд в пользу имущего меньшинства – собственников средств производства, в интересах которых действует публичная власть. Социальный порядок обеспечивает механизм деалиенации, включающий комплекс конституционных прав и свобод.

2. Конституции стран социализма (практика СССР и его сателлитов) исключают из политического общения классово чуждые элементы путем диктатуры или власти трудящихся, но на практике сам «гегемон» отчуждается от власти и собственности бюрократией. Алиенация человека при социализме настолько тотальна, насколько этатизировано гражданское общество. При этом на конституционном уровне закрепляется широкий спектр социальных прав граждан – главное достижение конституционной деалиенации при социализме.

3. Конституции постсоциалистических стран в первую очередь фиксируют результаты приватизации и денационализации – отчуждение общенародной (социалистической)

собственности, затем – конституируют гражданское общество. На практике гражданские институты ослаблены, зачастую отстранены от влияния на политико-экономические процессы господствующей клептократией – советской бюрократией и ее наследниками. Тем не менее, транзитный характер постсоциалистических обществ содержит потенциальную возможность деалиенации, которой могут воспользоваться новые поколения граждан.

4. Конституции религиозных государств поставлены в содержательную зависимость от идеологии священных книг господствующей религии. Подданные, граждане теократий и многих клерикальных государств, как правило, отчуждаются от прав и свобод, закрепленных Всеобщей декларацией 1948 г., в случае их противоречия религиозному канону. В то же время психологические аспекты деалиенации (с материалистической точки зрения – псевдодеалиенации) человека в подобных системах практически безграничны, как бесконечен путь к Абсолюту.

5. Конституции постиндустриальных обществ действуют в условиях социально-технологической, информационной революции, глобальных изменений социума, возможных изменений тождества человека самому себе, поэтому в них существенное внимание уделяется вопросу преодоления отчуждения человека от самого себя, например, через формулирование запретов на трансформацию человеческой природы и т.п.

Общественным договорам (конституциям) стран с разнообразным общественно-политическим устройством имманентны различные виды и формы отчуждения. Поиски путей конституционной деалиенации также многообразны: совершенствование системы прав и свобод, социальных гарантий, государственно-партийной и государственно-религиозной идеологии т.д. Данный процесс относительно бесконечен, детерминирован цивилизационными особенностями сообществ, но главным образом, развитием производительных сил и производственных отношений, революционизирование которых ставит новые проблемы алиенации и деалиенации на пути к общему благу человечества.

³³ Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 114 с. [Elektoral'nye protsessy v Evropeiskom soiuze (seredina vtorogo desiatiletiia XXI veka) (Electoral Processes in the European Union. The Middle of the XXI Century Second Decade). Moscow: In-t Evropy RAN, 2016. 114 p.]

Литература:

Аристотель. Политика / Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 425.

Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 1994.

Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1 / Гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др. – М.: «Тaurus Альфа», – 1997. – С. 207-444.

Восленский М. Номенклатура. – М.: Захаров, 2005. – 640 с.

Гегель Г.Ф.В. Конституция Германии / Политические произведения. – М.: Наука, 1978.

Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Избранные произведения: В 2-х т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2.

Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – С. 166.

Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офергасаи М. Якубович. – М.: «Логос», 1999. – 224 с.

Джилас М. Новый класс. – Нью-Йорк: Фредерик А.Прегер, 1961. – 245 с.

Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» / Сочинения в шести томах: Т. 4 ч. 2. – М.: «Мысль», 1965.

Локк Дж. Два трактата о правлении / Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: «Мысль», 1988.

Мадьяр Б. Анатолия посткоммунистического мафиозного государства. На примере Венгрии. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974.

Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории посткоммунистическая Россия / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. – С. 337-368.

Платон. Критон / Полн.собр.соч. в 15 томах. Т. 1. – Петербург: АCADEMIA, 1923. – С. 95-111.

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 197-244.

Скинер К. Свобода до либерализма. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006.

Фейербах Л. Сущность христианства / Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1995. – С. 5-376.

Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе / Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с.

Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 114 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

References:

Aristotle. Politika / Sochineniia v 4-kh tomakh. T. 4. (Politics). Moscow: Mysl'. 1983. P. 452.

Auzan, A.A. Jekonomika vsego. Kak instituty opredel'jajut nashu zhizn' (The Economy of the Whole. How Institutions Define Our Lives). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 1994.

Buchanan, J. Granicy svobody. Mezhdru anarhiej i Leviafanom // B'jukenen Dzh. M. Sochineniia. Serija «Nobelevskie laureaty po jekonomike». T.1/Gl. red. kol.: Nureev R.M. i dr. (Boundaries of Freedom. Between Anarchy and LEVIATHAN). Moscow: «Taurus Al'fa», 1997. Pp. 207-444.

Debord, G. Obschestvo spektaklia. Per. s fr. / Perevod C. Ofertasai M. Iakubovich (The Society of the Spectacle). Moscow: «Logos», 1999. 224 p.

Dilas, M. Novyi klass (New Class). New York: Frederik A.Pregger, 1961. 245 p.

Elektoral'nye protsessy v Evropeiskom soiuze (sередina vtorogo desiatiletiia XXI veka) (Electoral Processes in the European Union. The Middle of the XXI Century Second Decade). Moscow: In-t Evropy RAN, 2016. 114 p.

Feuerbach, L. Sushchnost' khristianstva / Sochineniia v 2 t. T. 2. (Essence of Christianity). Moscow: Nauka, 1995. Pp. 5-376.

Grotius, H. O prave voiny i mira. Tri knigi, v kotorykh ob"iasniaiutsia estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe printsipy publichnogo prava: Reprint s izd. 1956 g. (On the Law of War and Peace. Three Books that Explain the Natural Law and the Law of Nations, as well as the Principles of Public Law). Moscow: Ladomir, 1994.

Hegel, G.F.V. Konstitutsiia Germanii / Politicheskie proizvedeniia. (German Constitution). Moscow: Nauka, 1978. P. 139.

Hobbes, T. Levifan, ili materiia, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo / Izbrannye proizvedeniia: V 2-kh t. (Leviathan, or Matter, Form and Power of the Church and Civil State). Moscow: Mysl', 1991. Vol. 2.

Jaspers, K. Smysl i naznachenie istorii (Meaning and Purpose of History). Moscow: Politizdat, 1991. 527 p.

Kant, I. O pogovorkе «Mozhet byt', jeto i verno v teorii, no ne goditsja dlja praktiki» / Sochineniia v shesti tomah: T. 4 ch. 2. (About the Saying "It May Be True in Theory, but It Is not Suitable for Practice»). Moscow: «Mysl'», 1965.

Lock, J. Dva traktata o pravlenii // Sochineniia v trekh tomakh: T. 3. (Two treatises on government). – Moscow: «Mysl'», 1988. P. 390.

Mad'iar, B. Anatomiiia postkommunisticheskogo mafioznogo gosudarstva. Na primere Vengrii (Anatomy of a Post-Communist Mafia State. Case of Hungary). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 480 p.

Marx, K. Ekonomicheskо-filosofskie rukopisi 1844 goda / K. Marks i F. Engel's. Soch. – 2-e izd. – Т. 42. (Economic and Philosophical Manuscripts of 1844). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974.

Mel'vil', A. Iu. Demokraticheskie tranzity, tranzitologicheskie teorii postkommunisticheskaiia Rossiia // Politicheskaiia nauka v Rossii: intellektual'nyi poisk i real'nost': Khrestomatiiia / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. (Democratic Transits, Transitological Theories Post-Communist Russia). Moscow: МОНФ; ООО «Izdatel'skii tsentr nauchnykh i uchebnykh programm», 2000. Pp. 337-368.

Plato. Kритон / Poln.sobr.soch. v 15 tomakh. T.1. (Kriton). Peterburg: АCADEMIA, 1923. Pp. 95-111.

Russo, J.J. Ob obshchestvennom dogovore: Traktaty. (About the Social Contract). Moscow: TERRA-Knizhnyi klub; KANON-press-Ts, 2000. Pp. 197-244.

Shetulova, E.D. Sotsial'no-filosofskii analiz otchuzhdeniia v istoricheskom protsesse / Diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk (Socio-

Philosophical Analysis of Alienation in the Historical Process). Nizhnii Novgorod, 2010. 309 p.

Skiner; K. Svoboda do liberalizma (Freedom before Liberalism). SPb.: Izd-vo Evrop. Un-ta v S.-Peterburge, 2006.

Voslenskii, M. Nomenklatura (Nomenclature). Moscow: Zakharov, 2005. 640 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10027

THE ALIENATION ALONG THE SOCIAL CONTRACT:
COMPARATIVE ANALYSIS OF BASIC FEATURES
OF ALIENATION AND DEALIENATION
IN THE CONSTITUTIONS OF BURGHIUM-DEMOCRATIC,
SOCIALIST, POST-SOCIALIST AND THEOCRATIC
AND CLERICAL STATES

Igor V. Levakin

MGIMO University,
Moscow, Russia

<p>Article history: <i>Received:</i> 28.03.2019 <i>Accepted:</i> 25.05.2019</p>	<p>Abstract: In the present work the phenomenon of alienation, accompanied the modern formal social contracts – constitutions, is studied. The constitution, considered a formal social contract, is a legal act of alienation of the civil society and the governmental authority under the certain terms. In the context of methodology of the legal political science (the political science of law), the system comparative analysis of major features of alienation and de-alienation, corresponding to the constitutions of bourgeois – democratic, socialist, post-socialist, theocratic and clerical states, is performed. In the work a historical – materialistic approach, according to which the natural state (the interpretation of primitive living) and the social contract (the act of alienation of people’s rights to the benefit of the establishing state), is used – the necessary fictions of anti-feudal natural legal theory, formulated in the Enlightenment. In practice the modern states define the people’s rights and the “government’s”, provide for the opportunities of flexible alienation and de-alienation of all the constituted social relations through the formal social contract – the Constitution. This logical scheme constitutes modus operandi of all the study, in the result of which the author came to the conclusion that different types and forms of alienation are immanent to the social contracts (constitutions) of the countries with various social and political system; the ways of constitutional de-alienation are various as well: modernization of the system of rights and freedoms, social guarantees, state-party and state-religious ideology, etc. This process is relatively unlimited, determined by the civilizational features of societies, but, mainly, by the progress of productive forces and productive relations, the inevitable revolutionizing of which raises new issues of alienation and de-alienation on the way to the common good of humanity.</p>
<p>About the author: Professor, Department of Public Law e-mail: Levakin@yandex.ru</p>	
<p>Key words: alienation; social contract; Constitution; democracy; socialism; theocracy; post-industrial society</p>	

Для цитирования: Левакин И.В. Об отчуждении по общественному договору: компаративистский анализ основных черт алиенации и деалиенации в конституциях буржуазно-демократических, социалистических, постсоциалистических и религиозных государств // Сравнительная политика. – 2019. – №3 – С. 22-31.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10027

For citation: Levakin, Igor V. Ob otchuzhdenii po obshchestvennomu dogovoru: komparativistskiy analiz osnovnykh chert aliyenatsii i dealiyenatsii v konstitutsiyakh burzhuzno-demokraticeskikh, sotsialisticheskikh, postsotsialisticheskikh i religioznykh gosudarstv (The Alienation along the Social Contract: Comparative Analysis of Basic Features of Alienation and Dealienation in the Constitutions of Burgium-democratic, Socialist, Post-socialist and Theocratic and Clerical States) // Comparative Politics Russia, 2019, No. 3, pp. 22-31.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10027